

ПОЗДНИЙ ВОЗРАСТ В КОНТЕКСТЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ЧЕЛОВЕКА: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Психологические механизмы формирования готовности к старению в процессе жизненного пути № 04–06–00002а

Источник финансирования – Российский гуманитарный научный фонд

Объем финансирования – 260000 р.

Руководитель – Т.Б. Гершкович

Исполнитель – Н.С. Глуханюк

Ключевые слова и словосочетания: старость, старение, психологическая готовность, стратегии адаптации, жизненный путь.

Основное содержание работы

Систематизация и концептуализация опыта исследования проблемы старения в отечественной и зарубежной геронтологии и геронтопсихологии позволили установить, что при всем различии методологических оснований исследований поздних периодов жизни человека большинство авторов (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, P.B. Baltes, D.B Bromley, Ch. Buhler, E. Erikson) придерживаются сходных взглядов по двум позициям:

1) поздние периоды жизни человека являются логическим продолжением предыдущих этапов, и стратегии адаптации к старости – это варианты стратегий, используемых человеком на протяжении всей его жизни;

2) центральная задача для пожилого человека – обретение иного содержания жизни или попытка сохранить ее привычный стиль, смысл и ценности, причем решение этой задачи невозможно без осмысления собственного Я в контексте прожитого и оставшегося времени.

На основе анализа различных психологических направлений и подходов (Л.И. Анцыферова, Б.Г. Ананьев, Ст.К. Визев, Е.Ф. Рыбалко и др.)

возможно выделение основных теоретических положений и построений в понимании процессов старения. Наиболее важными из них являются: концепция гетерохронности зрелости (физической, гражданской, умственной, профессиональной и др.); тезис о несводимости гетерохронности процессов старения только к генотипическим и вообще биологическим причинам, ее социальной детерминированности; постулат о необходимости исследования процесса старения в контексте жизненного пути человека как личности, формирующейся в определенном обществе, современника определенной эпохи, сверстника определенного поколения.

Сравнительный анализ типологий стратегий адаптации человека к возрасту, предлагаемых отечественными и зарубежными исследователями (Л.И. Анцыферова, В.С. Большаков, М. Ермолаева, И.С. Кон, К. Рощак, D.V. Bromley, E. Erikson, R. Pehunen), показал, что общей детерминантой выбора человеком продуктивной или непродуктивной жизненной стратегии в поздних периодах онтогенеза является его отношение к этому процессу, которое складывается не только во второй половине жизни, когда старение является свершившимся фактом, но и на более ранних этапах жизненного пути. Наряду с толерантным отношением к собственному старению немаловажную роль в процессе адаптации играет понимание происходящих возрастных изменений как естественных, закономерных и нормативных. Это понимание создает когнитивный базис, одну из необходимых (но недостаточных) предпосылок успешного решения задач возраста. Понимание собственных возрастных изменений и толерантное отношение к ним сопряжено с определенным типом поведения, согласующимся с реализуемой человеком стратегией жизни. Сравнительный анализ показывает, что практически все конструктивные стратегии предполагают активность субъекта жизненного пути в выборе способов решения жизненных проблем.

Феноменологический анализ позволил выдвинуть предположение, что именно психологическая готовность к освоению возраст-временных изменений является той интегративной характеристикой, в которую включаются все вышеперечисленные детерминанты выбора человеком конструктивной жизненной стратегии в решении проблем возраста (понимание происходящих возрастных изменений, толерантное отношение к ним, активный поиск стратегии адаптации).

Под готовностью к освоению возрастно-временных изменений понимается интегративное психическое образование, определяющее осознание личностью факта собственного старения, толерантное отношение к нему и проявляющееся в активном поиске продуктивных стратегий адаптации к этому процессу. Модель готовности к освоению возрастно-временных изменений включает в себя физиологический, социальный, личностно-психологический, профессиональный компоненты, которые реализуются на трех уровнях: когнитивном (осознание и понимание происходящих возрастных изменений, знание способов их преодоления и освоения), аффективном (переживание эмоционального отношения к происходящим изменениям), мотивационном (активный поиск и использование продуктивных стратегий адаптации к возрастным изменениям).

В результате теоретического анализа разработаны методология и дизайн экспериментального исследования механизмов формирования готовности к старости на разных этапах жизненного пути, уточнены ее детерминация и роль в определении стратегии старения. В качестве основного организационного метода исследования готовности к старости определен метод поперечных возрастных срезов. В работе используется экспериментальный дизайн корреляционного исследования по типу сравнения характера значимых корреляций исследуемых параметров в неэквивалентных группах (юношеский возраст, зрелость, пожилой возраст). Подготовлен и апробирован в серии пилотажных исследований пакет методик «Исследование готовности к освоению возрастно-временных изменений представителей разных возрастов». Для изучения готовности применен авторский опросник «Готовность к возрастным изменениям» Н.С. Глуханюк, Т.Б. Гершкович, завершена его психометрическая проверка. С целью диагностики индивидуально-психологических свойств, опосредующих механизмы детерминации готовности, используются опросник формально-динамических свойств индивидуальности В.М. Русалова, комбинированный личностный опросник Г.Е. Леевика, опросник уровня субъективного контроля Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной и А.М. Эткинда. Для исследования стратегий адаптации и особенностей восприятия жизни в старости применяются методика «Психологическая автобиография» Л.Ф. Бурлачука, Е.Ю. Коржовой и биографическая анкета «Стратегии освоения возраста» Т.Б. Гершкович.

Целью работы являлось определение специфических механизмов и детерминант реализации психологической готовности к старению, ее динамических особенностей в процессе жизненного пути и взаимосвязи с выбором стратегий адаптации к поздним возрастам. Для реализации цели был проведен цикл эмпирических исследований по следующим направлениям:

1) изучение динамики готовности к освоению возрастно-временных изменений в процессе жизненного пути и характера ее детерминации индивидуально-психологическими свойствами;

2) изучение возрастной динамики представлений о старости, существующих в современном обществе;

3) изучение психологических особенностей адаптации пенсионеров к позднему периоду жизненного пути.

Сравнительный анализ свидетельствует о том, что динамика готовности к старости в процессе жизненного пути имеет гетерохронный характер и возрастные изменения разных уровней готовности неравномерны. Когнитивный уровень достоверно увеличивается только к хронологической старости, т.е. у людей пожилого и старческого возраста. Показатели же юношей, молодежи и людей зрелого возраста достоверно не различаются, хотя, безусловно, тенденция к росту показателей когнитивного уровня имеется. Аффективный уровень практически не подвержен возрастной динамике. Единственное исключение – первый период зрелости, в котором можно наблюдать резкое снижение показателей, т.е. достаточно негативное отношение к предстоящим возрастно-временным изменениям. Мотивационный уровень готовности продемонстрировал самую сложную динамику в процессе жизненного пути: заметный спад в молодом и зрелом возрастах и последующий подъем к старости.

В процессе исследования взаимосвязей между уровнями готовности к старости выявлены заметные возрастные различия в ее структуре. У людей юношеского и зрелого возрастов наибольшую включенность в общую структуру готовности демонстрирует аффективный уровень – отношение к возрасту. Он является системообразующим в структуре готовности, играя роль опосредующего звена между осознанием субъектом ожидаемых в будущем возрастных изменений и активным поиском продуктивных стратегий адаптации к этим изменениям. У молодежи осознание будущих возрастных изменений напрямую связано с активностью по их освоению;

спокойное отношение к ним провоцирует пассивность, отказ от адаптации. Не выявлено каких-либо связей между уровнями готовности у людей пожилого возраста. Вероятно, распад взаимосвязей между уровнями готовности является одним из механизмов адаптации, позволяющих пожилому человеку освоить свой возраст.

Обобщая результаты изучения взаимосвязи готовности с индивидуальными свойствами, можно отметить, что с возрастом в механизм детерминации подключаются свойства все более высоких уровней индивидуальности, а на нижележащих уровнях задействуется другой комплекс свойств.

Изучение представлений о старости в различных возрастных группах позволило сделать следующие выводы. Во-первых, по мере взросления увеличивается количество и состав указываемых характеристик. Во-вторых, отрицательные оценки позднего возраста касаются не лиц старшего поколения, а периода старости как такового. Исключение составил лишь юношеский возраст, в чьих ответах зафиксировано достаточное количество резких суждений в адрес стариков. В-третьих, начиная с периода второй зрелости заметна дифференциация респондентов по типу отношения к старости как к возрасту болезней и зависимости или свободы и мудрости. В более молодых группах отношение амбивалентное («мудрый и дряхлый»). В-четвертых, вне зависимости от типа восприятия старости пенсионеры – единственная возрастная группа, не дающая оценочных суждений старости и демонстрирующая принятие ситуации как она есть.

Для изучения психологических особенностей адаптации пенсионеров была разработана обобщенная рабочая классификация стратегий. В качестве критериев успешности адаптации выделены: психическое здоровье; удовлетворенность жизнью; конструктивное взаимодействие с окружающими; принятие своего возраста; наличие цели и перспектив в жизни. Соответствие этим критериям свидетельствует о креативном типе; средняя степень выраженности данных признаков предполагает реализацию стратегии адаптивного типа. При полном несоответствии указанным критериям имеет место стратегия дезадаптивного типа. В процессе исследования стратегий адаптации к старости у лиц пожилого возраста выявлены особенности, касающиеся факторов принятия и непринятия старости, отношения к прошлому жизненному опыту, факторов удовлетворенности жизнью, форм взаимодействия с молодежью, характеристик социальных контактов,

содержания личных планов и перспектив. Индивидуально-типологический анализ стратегий адаптации к старости показал, что ведущим типом стратегий является адаптивный; в то же время каждый четвертый пенсионер демонстрирует в той или иной степени признаки дезадаптации.

Полученные результаты позволили наметить основные направления психологического сопровождения людей пожилого и старческого возраста, а также определить возможности формирования готовности к старению в процессе жизненного пути.

Библиографический список

- Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. М., 1977.
Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. СПб, 2001.
Анцыферова Л.И. Психология старости: особенности развития личности в период поздней взрослости // Психол. журн. 2001. № 3.
Ермолаева М. Практическая психология старости. М., 2002.
Рошак К. Психологические особенности личности в пожилом возрасте: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1990.
Bromley D.B. The Psychology of Human Ageing. Liverpool, 1978.

Механизмы формирования толерантности к старению в условиях современной России № КТК-244 -1- 01/01,02 (2001-2002)

Источник финансирования – Программа «Межрегиональные исследования в общественных науках» Института перспективных российских исследований им. Кеннана (США), Министерства образования РФ за счет средств, предоставленных корпорацией Карнеги в Нью-Йорке (США), фондом Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США) и институтом «Открытое общество» (фонд Сороса)

Объем финансирования – 187200 р.

Руководитель – Н.С. Глуханюк

Исполнитель – Т.Б. Гершкович